

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

**ИНСТИТУТ
РЕАБИЛИТАЦИИ
В РОССИЙСКОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ, РАЗВИТИЕ,
ПОНЯТИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

Российская государственность: история и современность

Сергей Захарцев

**Институт реабилитации в
Российском законодательстве.
Возникновение, развитие,
понятие, перспективы**

«Юридический центр»

2007

Захарцев С. И.

Институт реабилитации в Российском законодательстве.

Возникновение, развитие, понятие, перспективы /

С. И. Захарцев — «Юридический центр», 2007 — (Российская государственность: история и современность)

В настоящем издании рассматриваются вопросы зарождения, развития и современного состояния института реабилитации в законодательстве зарубежных стран и Российской Федерации. Институт реабилитации представлен авторами монографии как межотраслевой комплексный институт права, существующий в рамках административного, гражданско-процессуального, арбитражно-процессуального и уголовно-процессуального права. В работе проанализированы различные взгляды ученых на институт реабилитации и его элементы, на основания и условия применения данного института. Кроме того, рассматриваются субъекты правоотношений по реабилитации; права и свободы, подлежащие восстановлению, а также вред, подлежащий возмещению; порядок применения института реабилитации. Для прокуроров, следователей, судей, адвокатов, а также для всех работников правоохранительных органов. Рекомендуются для студентов и аспирантов вузов при изучении отраслей права процессуального цикла.

ББК 67.411

Содержание

Введение	6
Глава 1	8
1. Понятие и значение института реабилитации	8
2. Отраслевая принадлежность института реабилитации	16
3. Понятие и содержание политической реабилитации	22
Глава 2	27
1. Зарождение, развитие и современное состояние института реабилитации в законодательстве зарубежных стран	27
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**В.И. Рохлин, СИ. Захарцев,
М.А. Миронов, А.П. Стуканов
Институт реабилитации в Российском
законодательстве (возникновение,
развитие, понятие, перспективы)**

© В.И. Рохлин, СИ. Захарцев, М.А. Миронов, А.П. Стуканов, 2007

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007

* * *

Введение

Возникновение, становление и развитие любого государства неразрывно связано с поиском оптимального соотношения государства и личности.

Если соотношение устанавливалось не в пользу личности и государство получало ничем не ограниченную власть, то граждане такого государства выступали в качестве лиц, не имеющих прав и несущих бремя вмененных им обязанностей. Такое неравенство было свидетельством низкого уровня культуры общества и отсутствия демократии.

Если же соотношение складывалось в пользу личности, то граждане этого государства получали возможность оказывать воздействие на власть путем установления равенства во взаимоотношениях с государством и распределения взаимных прав и обязанностей. Равенство государства и личности принимало правовые формы, что служило отправной точкой для развития правового государства. В этом случае основными принципами становятся принципы, присущие правовому государству: наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, создание для личности режима правового стимулирования и наиболее последовательное связывание с помощью права государственной власти, формирование для государственных структур правового режима ограничения.

Проявлением равенства государства и личности является наличие взаимной ответственности государства перед личностью и личности перед государством. Реализация принципа взаимной ответственности является одним из основных компонентов правового государства. Данный принцип был сформулирован еще И. Кантом и звучит так: каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения в отношении властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в его отношении к гражданину¹.

Ступив на путь формирования правового государства и провозгласив себя таковым, Российская Федерация признает, соблюдает и осуществляет защиту прав и свобод человека и гражданина, указывая при этом, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью².

Для того чтобы данные нормы не оставались лишь декларациями и для выполнения своей основной функции – защиты прав и свобод человека и гражданина, государство должно иметь соответствующие процедуры, механизмы и институты.

Одним из таких институтов, отвечающих требованиям эффективности и гарантирующих защиту прав и свобод человека и гражданина в отношениях государство – личность, стал институт реабилитации. Основанный на принципе взаимной ответственности государства и личности, институт реабилитации нашел свое место в ст. 53 Конституции РФ, установившей, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплено, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания³.

Несомненно, лица, состоящие в правоотношениях с государством, если в таких правоотношениях имеют место нарушение закона, поправление закона, превышение или злоупотребле-

¹ Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 119.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1993. Далее – Конституция РФ.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Принят 18 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. № 249. Далее – УПК РФ.

ние полномочиями со стороны должностных лиц государственных органов или попросту самодурство представителей государства, нуждаются в процессуальных гарантиях восстановления нарушенных прав и возмещении причиненного им вреда. Бесспорно и то, что признание и законодательное закрепление института реабилитации – важный шаг на пути формирования правового государства в России.

Проблемы, связанные с восстановлением нарушенных прав и возмещением причиненного вреда лицам, чьи права были нарушены действиями должностных лиц государственных органов, интересовали отечественных ученых задолго до того, как институт реабилитации нашел свое законодательное выражение. В дореволюционный период данному вопросу посвящали свои труды видные правоведы того времени: Н. И. Лазаревский, П. И. Люблинский, Н. И. Миролюбов, Н. Н. Розин, Г. С. Фельдштейн, И. Я. Фойницкий.

В послереволюционный и советский периоды большой вклад в формирование института реабилитации в отечественной науке внесли такие ученые, как Д. Н. Бахрах, Б. Т. Безлепкин, В. В. Бойцова, Л. В. Бойцова, Т. Н. Добровольская, У. К. Исханов, Ч. С. Касумов, В. Т. Нор, М. И. Пастухов, М. Ф. Полякова, Л. А. Прокудина, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, Н. Я. Шило.

В настоящее время, когда институты гражданского общества активно развиваются и прогрессивные идеи, направленные на становление правового государства в Российской Федерации находят свое выражение в принимаемом законодательстве, что подтверждается включением в УПК РФ главы, посвященной институту реабилитации, всестороннее исследование данного института только начинается.

Поэтому наша попытка принять участие в этом процессе и предопределила намерение исследовать наиболее актуальные вопросы современного права, касающиеся института реабилитации.

Глава 1

Понятие и отраслевая принадлежность института реабилитации

1. Понятие и значение института реабилитации

Реабилитация представляет собой сложное, многогранное явление общественной жизни и, как указывает Г. З. Климова, включает в себя медицинскую, социальную, политическую и правовую реабилитацию⁴, поэтому, употребляя термин «реабилитация», необходимо каждый раз уточнять, о какой реабилитации идет речь в конкретном контексте в той или иной ситуации⁵.

Говоря о таких видах, как медицинская, социальная и политическая реабилитация, следует констатировать, что так или иначе все они тесно связаны с правом и находят детальную регламентацию в различных нормативно-правовых актах⁶, а также что данные разновидности наиболее глубоко исследованы представителями соответствующих направлений науки. Большое количество трудов посвящено, например, вопросам восстановления нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов (медицинская реабилитация)⁷, вопросам социальной адаптации осужденных, отбывших наказание, безнадзорных детей и детей сирот (социальная реабилитация)⁸, вопросам реабилитации жертв политических репрессий (политическая реабилитация)⁹, которые нашли свою реализацию на практике.

Что же касается правовой реабилитации, то это явление изучено слабо, нуждается в дальнейшем исследовании и комплексном законодательном закреплении в нормативно-правовых актах различных отраслей права.

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению института реабилитации как правового явления, его значению, видам, а также характеристике реабилитации как правового института, необходимо найти определение данному институту, выражающее его сущность.

В переводе с позднелатинского реабилитация (rehabilitatio) означает «восстановление», где re – приставка, обозначающая возобновление, а habilitas – пригодность, способность¹⁰.

Впервые, по утверждению Н. И. Миролюбова, термин «реабилитация» употребил средневековый французский легист Bleupianus для обозначения древнейшего института помилования осужденного с восстановлением всех его прежних прав¹¹. Таким образом, именно Франция

⁴ Климова Г. З., Сенякин И. Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005. С. 115.

⁵ Поскольку авторы настоящей работы ставят перед собой цель исследования института реабилитации как политико-правового явления, раскрытия содержания данного института, проблем, существующих в его теоретическом и практическом отражении, а также решения указанных проблем, такие виды реабилитации, как медицинская и социальная, не будут предметом исследования и термин «реабилитация» будет употребляться в его правовом значении. В связи с тем, что институт реабилитации тесным образом связан с политической реабилитацией и авторами будет проведен анализ данного явления в параграфе 3 настоящей главы, термин «реабилитация» в данном параграфе будет употребляться в его политическом значении.

⁶ См., напр.: Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. Утв. ВС РФ 22 июля 1993 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1318; Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Принят 20 июля 1995 г. // Российская газета. 02.12.1995. № 234.

⁷ См., напр.: Большая медицинская энциклопедия. М., 1984. Т. 22.

⁸ См., напр.: Васильев Б. Социальное обслуживание семьи и детей в России // Социальное обеспечение. 2001. № 3. С. 18; Калинин Ю. М. Краеугольная задача реформирования // Преступление и наказание. 2001. № 7. С. 5.

⁹ См., напр.: Кудрявцев В. И., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002.

¹⁰ См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1975. Т. 36. С. 138.

¹¹ Миролюбов Н. И. Реабилитация как специальный правовой институт. Казань, 1902. С. 17.

может по праву называться родиной данного термина в его значении, близком к современному правовому пониманию реабилитации.

Занимающиеся поиском значений тех или иных слов, терминов и явлений современники-соотечественники, труды которых венчаются составлением словарей, объясняют значение термина «реабилитация» по-иному.

Авторы «Современного словаря иностранных слов», например, указывают, что реабилитация – это: «1) восстановление (по суду или в административном порядке) в правах; 2) восстановление доброго имени, прежней репутации; 3) мед. восстановление (или компенсация) нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов, достигаемое применением комплекса медицинских, педагогических и социальных мероприятий»¹².

В толковом словаре Д. Н. Ушакова термин «реабилитация» раскрыт так: «1) в праве — восстановление в правах. По российскому праву реабилитацией лица, которое привлекалось в качестве обвиняемого, или было признано виновным по приговору суда, или подвергалось административному взысканию, считается вынесение оправдательного приговора при пересмотре дела, постановление (определение) о прекращении уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием состава преступления или за недоказанностью участия в совершении преступления, а также постановление о прекращении дела об административном правонарушении; 2) в медицине – комплекс медицинских, педагогических, профессиональных мер, направленных на восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов»¹³.

По мнению С. И. Ожегова, реабилитация – это восстановление прежней незапятнанной репутации или восстановление в прежних правах¹⁴.

Таким образом, реабилитация, в правовом ее смысле, по мнению современников – составителей словарей, это восстановление репутации и восстановление в правах.

В юридической литературе советского периода сложилось несколько представлений о реабилитации.

Так, одни авторы ассоциировали реабилитацию с самим фактом оправдания или прекращения дела по реабилитирующим основаниям, т. е. с наличием реабилитирующего решения¹⁵, другие связывали реабилитацию с восстановлением прав и репутации граждан, подвергшихся необоснованному уголовному преследованию, иными словами – с правовыми последствиями реабилитирующего решения¹⁶.

Согласно еще одной позиции, близкой к позиции авторов, высказывающих мнение о реабилитации как последствиях реабилитирующего решения, – она была высказана В. В. Бойцовой и Л. В. Бойцовой и представляется интересной с точки зрения полноты, соответствия современным принципам уголовного процесса и требованиям ст. 2 Конституции РФ, – под реабилитацией следует понимать возвращение утраченных прав и преимуществ, ликвидацию правоограничений, связанных с незаконным привлечением к уголовной ответственности, лише-

¹² Современный словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М., 1983. С. 513.

¹³ <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/252214>

¹⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 583.

¹⁵ См., напр.: Безлепкин Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину в уголовном судопроизводстве: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1981; Таджикиев Т. Т. Проблемы реабилитации в советском уголовном процессе: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Ташкент, 1991.

¹⁶ См., напр.: Пастухов М. И. Реабилитация невиновных. Основы правового института: Автореф. дис... докт. юрид. наук. Минск, 1993; Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов (научно-практический комментарий). 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998; Савицкий В. М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию// Советское государство и право. 1965. № 9. С. 48–56; Шило Н. Я. Проблемы реабилитации на предварительном следствии. Ашхабад, 1981.

нием свободы, неоправданным осуждением невиновных лиц, незаконным применением мер медицинского характера, а также восстановление правоспособности на будущее время¹⁷.

В период, близкий по времени к принятию УПК РФ, также отмечаем, что авторы продолжают предлагать различные определения понятия реабилитации.

В. И. Антонов, например, полагает, что реабилитация выступает как форма реализации ответственности государства перед личностью, которая реализуется не только в аннулировании уголовно-правовых последствий осуждения, но и в восстановлении нарушенного права и возмещении ущерба, причиненного этим нарушением¹⁸.

Однако вступивший в силу 1 июля 2002 г. УПК РФ в п. 34 ст. 5 закрепил определение реабилитации и основные положения института реабилитации, указав, что реабилитация – это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В связи с изложенным есть все основания утверждать, что законодатель воспринял точку зрения тех ученых, которые считают, что реабилитация представляет собой не само реабилитирующее решение, а его правовые последствия. При этом не следует забывать о значении самих реабилитирующих уголовно-процессуальных актов, представляющих собой юридические факты, с которыми законодатель связывает наступление определенных правовых последствий.

Представляется все же, что законодательное определение реабилитации, содержащееся в п. 34 ст. 5 УПК РФ, является верным. Причина кроется в компенсационной функции реабилитации, направленной на обеспечение восстановления нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного лицу действиями должностных лиц органов государства, устранение любых препятствий для полноценной реализации лицом своих прав и свобод, о чем речь пойдет далее.

Таким образом, определение реабилитации получило законодательное закрепление, что, думается, стало причиной охлаждения полемики по поводу значения данного термина.

Сказанное, однако, не означает, что исследования и попытки формулирования авторских определений реабилитации прекратились вовсе, поскольку поиск истины всегда подвигал ученых к новым открытиям и новым идеям.

Например, А. В. Толстой понятие реабилитации раскрывает следующим образом: «Реабилитация представляет собой процессуальный порядок возмещения вреда и восстановления в правах лица, подвергнутого незаконному или необоснованному уголовному преследованию, признанного в установленном в законе порядке невиновным в совершении преступления»¹⁹.

М. В. Максименко определяет реабилитацию как гарантированное государством восстановление нарушенных прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, возмещение такому лицу по его требованию в полном объеме причиненного имущественного вреда, а также компенсация неимущественного вреда²⁰.

Восстановление правового статуса и репутации лица, незаконно привлеченного к юридической ответственности, с возмещением причиненного ему вреда, в качестве определения реабилитации предлагает Г. З. Климова²¹.

¹⁷ Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах, Тверь, 1993. С. 7–8.

¹⁸ Антонов В. И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 11.

¹⁹ Толстой А. В. Соотношение институтов уголовного преследования и реабилитации // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 29–31.

²⁰ Максименко М. В. Реабилитация в суде первой инстанции: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 6.

²¹ Климова Г. З., Сенякин И. Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005. С. 138.

С сожалением приходится констатировать, что в приведенных выше определениях все же нет чего-либо принципиально нового, отличающего их от определения, данного законодателем в уголовно-процессуальной норме.

Следует также отметить, что законодатель и судебные органы и ранее использовали термин «реабилитация».

Указанный термин, например, можно встретить в ст. 5 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик²² и ст. 5, 385 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР²³, а также в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 декабря 1988 г. № 15 «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. "О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей"»²⁴.

Законодателем данный термин ранее применялся и в нормативных актах, связанных с реабилитацией репрессированных народов и жертв политических репрессий²⁵, о чем также речь пойдет далее.

Интересно, что законодательство зарубежных стран тоже содержит термин «реабилитация», но его содержание во многом не соответствует понятию реабилитации, закреплённому в УПК РФ, а зачастую имеет вообще иное значение.

Например, во Франции термин «реабилитация» используется в значении возмещения ущерба, причиненного незаконным осуждением или арестом, и связывается с различными вариантами правовой реализации процедуры возмещения²⁶.

Законодательство Финляндии под реабилитацией понимает возмещение, выплачиваемое из государственных средств лицам, которые, будучи невиновными, были незаконно заключены под стражу или осуждены²⁷.

В федеральном законодательстве США данный термин означает возможность предъявления в Претензионном суде исков о возмещении ущерба, причиненного незаконным лишением свободы и осуждением, при этом истец должен доказать, что он не совершил вмененных ему в вину деяний либо что его деяния, акты или упущения, находящиеся в связи с обвинением, не представляют собой преступления, направленного против федерации, штата или округа Колумбия, и что возбужденное против него уголовное преследование не явилось следствием его неправильного поведения или небрежности²⁸.

Реабилитация по болгарскому и венгерскому праву близка к отечественному институту судимости: под реабилитацией понимается освобождение осужденного от порочащих последствий, связанных с судимостью, судом по ходатайству данного лица²⁹.

Говоря о различии значений термина «реабилитация» в законодательстве и праве зарубежных стран и отечественном законодательстве, В. В. Бойцова и Л. В. Бойцова отмечают: «Одной из причин семантической неидентичности является то, что правовой институт реабилитации невинно осужденных возник и развился из института помилования. Под реабилита-

²² Свод законов СССР. 1990. Т. 10. С. 577.

²³ Свод законов РСФСР. 1988. Т. 8. С. 613.

²⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР. 1989. № 1.

²⁵ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 02.05.1991. № 18. Ст. 572; Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1428 (соответственно).

²⁶ См.: Лубенский А. И. Возмещение ущерба, причиненного незаконным арестом и осуждением, по законодательству зарубежных стран // Законодательство зарубежных стран. 1980. Вып. 169. С. 28–34.

²⁷ Там же. С. 27–28.

²⁸ Там же. С. 19–20.

²⁹ См.: Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах, Тверь, 1993. С. 5–6.

цией в западно-европейских странах во второй половине восемнадцатого столетия и в России в девятнадцатом веке понималось прекращение на будущее время всех правовишений, связанных с осуждением. Она не имела обратного значения и была направлена на восстановление правоспособности исправившихся преступников досрочно или же лиц, отбывших наказание, по истечении определенного срока»³⁰.

Возвращаясь к определению реабилитации, данному законодателем, и закреплению положений института реабилитации в УПК РФ, следует также отметить, что данная новелла была продиктована в том числе и нормами ст. 53 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, и необходимостью для Российской Федерации соблюдать нормы международно-правовых актов.

Так, Конвенция против пыток и других жестоких и бесчеловечных, или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. в ч. 1 ст. 14 установила, что каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации³¹.

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в ч. 5 ст. 5 закрепила положение, согласно которому каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений упомянутой статьи, имеет право на компенсацию³².

Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в ч. 5 ст. 9 также указал, что каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающее исковой силой; в ч. 6 ст. 14 названного пакта установлено правило, согласно которому если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине³³.

Римский статут Международного уголовного суда 1998 г., дополняя нормы, содержащиеся в упомянутых выше международно-правовых актах, в ч. 3 ст. 85 указал, что в исключительных обстоятельствах, когда Суд обнаруживает неоспоримые факты, свидетельствующие о наличии грубой и явной судебной ошибки, он может по своему усмотрению присудить компенсацию в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, лицу, которое было освобождено из-под стражи после окончательного решения об оправдании или прекращения производства по этой причине³⁴.

Подводя итог сказанному, констатируем, что принятие нового УПК РФ утвердило принцип ответственности государства перед личностью в сфере уголовного судопроизводства и закрепило понятие реабилитации.

Говоря о значении и сущности реабилитации как правового явления, думается, следует согласиться с мнением Л. В. Бойцовой, которая в значении реабилитации выделяет три ее основные функции: политическую, компенсационную и нравственную³⁵.

³⁰ Там же. 1993. С. 6–7.

³¹ Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989. С. 115–125.

³² Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

³³ Вестник Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

³⁴ Собрание законодательства РФ. 2000. № 37. Ст. 3710.

³⁵ См.: Бойцова Л. В. Реабилитация незаконно осужденных граждан. Л., 1990. С. 12.

Политическая функция реабилитации состоит в том, что данный институт важен и необходим для формирования в России правового государства, в котором высшей ценностью является человек, его права и свободы, для развития и функционирования других институтов гражданского общества и, наконец, для того, чтобы российское государство достойно выглядело на международно-правовой арене, имея в своем арсенале мощные средства правовой защиты прав и свобод своих граждан, к каковым, по нашему мнению, и относится рассматриваемый институт.

Компенсационная функция реабилитации направлена на обеспечение восстановления нарушенных прав и возмещения вреда, причиненного лицу действиями должностных лиц органов государства, устранение любых препятствий для полноценной реализации лицом своих прав и свобод.

Нравственная функция реабилитации представляет собой осознание личностью своей защищенности со стороны закона и гарантий соблюдения его государством, осознание того, что государство ответственно за действия своих должностных лиц и выступает непосредственным ответчиком в случае наличия фактов нарушения прав, причинения вреда и установления препятствий для реализации лицом гарантированных ему Конституцией РФ прав и свобод.

Следует также отметить, что с точки зрения Л. В. Бойцовой о значении и сущности реабилитации как правового явления согласны многие ученые³⁶.

Мы переходим к рассмотрению видов правовой реабилитации, каждому из которых будет уделено пристальное внимание в следующих главах работы. Думается, назрела необходимость ввести термин «реабилитация» в законодательство, регламентирующее порядок производства по делам об административных правонарушениях, гражданско-процессуальное и арбитражно-процессуальное законодательство, а также детально законодательно оформить порядок реализации института реабилитации в указанных отраслях права, в связи с чем полагаем, что реабилитация должна быть представлена в следующих процессуальных отраслях судопроизводства и, как следствие, классифицирована по соответствующему признаку:

- 1) в уголовном процессе;
- 2) в производстве по делам об административных правонарушениях;
- 3) в гражданском процессе;
- 4) в арбитражном процессе.

В литературе встречается точка зрения, согласно которой классификация должна быть произведена по отраслевому признаку и поставлена в зависимость от вида юридической ответственности³⁷. Такое деление имеет право на существование, однако представляется не совсем верным.

Во-первых, реабилитация состоит из двух составляющих, где первая – это право лица на признание и устранение последствий ошибки, допущенной должностным лицом государственного органа при производстве по тому или иному делу, находящемуся в его производстве, и заключающееся в принципе ответственности государства за действия своих должностных лиц (материальная составляющая), а вторая – это процесс признания и устранения последствий ошибки, допущенной должностным лицом государственного органа при производстве по тому или иному делу, находящемуся в его производстве, также заключающийся в принципе ответственности государства за действия своих должностных лиц (процессуальная составляющая).

Судя по предложенной в литературе классификации, в ее основу положена именно первая составляющая реабилитации.

³⁶ См., напр.: Уголовно-процессуальное право России: Учебник/ Отв. ред. П. А. Лупинская. М., 2005.

³⁷ Климова Г. З., Сенякин И. Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005. С. 191. В своей работе авторы выделяют уголовно-правовую, административно-правовую, гражданско-правовую и дисциплинарную реабилитацию.

Однако авторами данной классификации не учтено то обстоятельство, что материальная составляющая не может быть классифицирована, поскольку названное право едино, неделимо, и в какой бы отрасли материального права данная составляющая ни находила свое место, заложенная в нее правовая норма останется неизменной.

Другое дело, когда в основу классификации положена вторая, процессуальная составляющая, деление реабилитации согласно которой на виды будет соответствовать существующим направлениям российского судопроизводства.

Необходимость именно такой классификации объясняется тем, что, как мы уже отмечали ранее и как более подробно будет сказано в следующих главах настоящей работы, реабилитация как явление многогранна и многоаспектна, ошибки должностных лиц государственных органов, причиняющие вред, влекущий или могущий повлечь за собой применение правовых последствий реабилитации, возникают лишь в сфере публично-правовых отношений, где в качестве одной из сторон выступает государство. Данные отношения заложены в соответствующие процессуальные отрасли права, или отрасли права, предусматривающие процессуальный порядок построения взаимоотношения граждан – государство. К таковым относятся: уголовно-процессуальное право; административное право, использующее собственный, отличный от других видов процесса, порядок производства по делам об административных правонарушениях, несмотря на его фрагментарную законодательную регламентацию разными процессуальными отраслями права; гражданско-процессуальное право и арбитражно-процессуальное право.

Во-вторых, институты юридической ответственности и реабилитации не имеют между собой ничего общего, так как юридическая ответственность, в соответствии с ее определением, данным в теории права, есть необходимость лица подвергнуться мерам государственного принуждения за совершенное правонарушение³⁸. Исходя из приведенного определения, моментом возникновения юридической ответственности является момент совершения лицом правонарушения. Следовательно, если лицо не совершало никакого правонарушения, оно не может быть субъектом ответственности, а приведенная в литературе классификация противоречит данному положению.

Например, рассуждая о юридической ответственности в уголовном праве, авторы одного из учебников по данной дисциплине заключают, что в случае, когда совершается преступление, т. е. имеет место юридический факт, возникает конкретное уголовно-правовое отношение и лицо, совершившее преступление, становится обязанным подвергнуться предусмотренному законом государственно-правовому воздействию; при этом лицо само сделало себя обязанным, а у государства появилось, в связи с этим, право применения к указанному лицу такого воздействия³⁹. Таким образом, заключают авторы, без обязанности лица, совершившего преступление, не может быть уголовной ответственности, в противном случае применение уголовной ответственности будет незаконным⁴⁰. Авторы указывают и на то обстоятельство, что обязанность лица подвергнуться воздействию еще не есть ответственность, ведь обязанность может и не быть реализована, скажем, если преступление не было раскрыто, хотя бы к лицу и применялись меры принуждения в виде содержания под стражей⁴¹.

В связи с изложенным заключаем, что только вступивший в законную силу обвинительный приговор суда может возложить на конкретное лицо уголовную ответственность за совершенное преступление и, соответственно, если отсутствует вступивший в законную силу обвинительный приговор суда, то лицо не несло уголовной ответственности.

³⁸ См.: Малько А. В. Теория государства и права в вопросах и ответах: Учебно-методическое пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2001. С. 192.

³⁹ См.: Уголовное право России. Общая часть: Учебник/ Отв. ред. докт. юрид. наук Б. В. Здравомыслов. М., 1996. С. 67.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же. С. 68.

Следует также отметить, что правовой институт освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве, применяемый только в отношении виновных в совершении преступления, т. е. при наличии в действиях лица состава преступления, не имеет места в отношении невиновных лиц, на которых распространяет свое действие институт реабилитации.

Итак, оперируя термином «институт реабилитации», необходимо дать характеристику реабилитации с точки зрения возможности ее отнесения к институту права.

В зависимости оттого, какие общественные отношения регулируют нормы права, они объединяются в обособленные группы: отрасли права, подотрасли права и правовые институты.

Правовой институт представляет собой меньшую единицу деления правовых норм и в теории права выступает как элемент отрасли права, как совокупность юридических норм, регулирующих однородную группу общественных отношений.

Отличаются институты права друг от друга присущими им предметом и методом правового регулирования.

Под предметом правового регулирования понимаются те общественные отношения, которые регулируются правом, под методом правового регулирования – юридические средства и способы обеспечения и выполнения предписаний правовых норм, при этом в теории права выделяют автономный (диспозитивный) и императивный (авторитарный) методы правового регулирования⁴².

Автономный (диспозитивный) метод позволяет участникам правоотношений самостоятельно определять тот или иной вариант поведения в рамках, установленных нормами права, и характеризуется относительной свободой поведения сторон, их равным положением в правовых отношениях, в то время как императивный (авторитарный) метод предполагает использование властных правовых предписаний, которые устанавливают порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов правоотношений⁴³.

Так, предметом правового регулирования института реабилитации являются отношения по восстановлению прав и возмещению ущерба, причиненного лицу незаконными или необоснованными действиями должностных лиц; субъектами здесь выступают, с одной стороны – личность, чьи права нарушены или попорчены либо которой причинен ущерб действиями должностных лиц, и государство – с другой.

Метод правового регулирования, присущий рассматриваемому институту – императивный, характеризующийся использованием властных правовых предписаний, находящихся свое место главным образом в процессуальном законодательстве и устанавливающих порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов реабилитационных правоотношений.

Таким образом, подводя итог, можно заключить, что реабилитация как совокупность однопорядковых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений, является институтом права.

⁴² См.: Правоведение: Учебник для вузов / Под ред. М. И. Абдуллаева. М., 2004. С. 102.

⁴³ Там же. С. 103.

2. Отраслевая принадлежность института реабилитации

Споры вокруг отраслевой принадлежности института реабилитации давно ведутся представителями различных направлений юридической научной мысли, и разговоры о том, что принятие УПК РФ поставило точку в этих спорах, определив уголовно-процессуальную природу института реабилитации⁴⁴, преждевременны.

Между тем определение отраслевой принадлежности института реабилитации представляется принципиальным моментом, поскольку оно создает почву для построения дальнейших предложений, направленных на совершенствование соответствующего законодательства.

Исследуя существующие в юридической науке мнения об отраслевой природе института реабилитации, можно выделить следующие подходы:

- 1) отнесение института реабилитации к уголовно-процессуальному праву и к различным материальным отраслям права, за исключением права гражданского;
- 2) отнесение института реабилитации к гражданскому праву и к другим материальным отраслям права, отрицание связи с уголовным процессом;
- 3) отнесение института реабилитации и к уголовно-процессуальному, и к гражданскому, и к другим материальным отраслям права.

Первый подход, согласно которому институт реабилитации есть не что иное, как составной элемент уголовно-процессуального права, активно поддерживается учеными-процессуалистами.

В своих работах Б. Т. Безлепкин указывает, что правовые нормы о возмещении реабилитированному морального и имущественного ущерба содержат все существенные черты уголовно-процессуальных норм⁴⁵. В обоснование автор приводит следующие доводы:

- 1) отношения по возмещению морального и имущественного вреда производны и связаны с предшествующими им уголовно-процессуальными отношениями, складывающимися по поводу обвинения гражданина в совершении преступления;
- 2) субъектный состав государство – гражданин, а также положение, согласно которому ущерб подлежит возмещению независимо от вины причинителя, нетипичны для гражданско-правовых отношений;
- 3) положения института реабилитации тесно связаны с задачами уголовного судопроизводства;
- 4) императивный метод правового регулирования и наличие публичного начала, которые присущи уголовно-процессуальному праву;
- 5) процессуальный порядок реализации положений института реабилитации.

Что же касается восстановления трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного, то эти отношения, по мнению ученого, регулируются нормами соответствующих отраслей права⁴⁶.

Точку зрения Б. Т. Безлепкина разделяют и поддерживают другие процессуалисты⁴⁷.

Так, Л. А. Прокудина, отмечая уголовно-процессуальную природу института реабилитации, указывает: «Возмещение ущерба неразрывно связано с задачами, стоящими перед уго-

⁴⁴ См., например: *Подопригора А. А.* Реабилитация в уголовном процессе России: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 10; *Орлова М. В.* Спорные вопросы реабилитации невиновных по уголовным делам // *Российский следователь*. 2005. № 2. С. 4–6.

⁴⁵ *Безлепкин Б. Т.* Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М., 1985. С. 37.

⁴⁶ Там же. С. 37–39.

⁴⁷ См., напр.: *Касумов Ч. С.* Последствия реабилитации по советскому праву. Баку, 1991; *Полякова М. Ф.* Возмещение имущественного ущерба в случаях реабилитации – одна из гарантий прав личности в советском уголовном процессе. М., 1986.

ловным судопроизводством, поэтому отрывать его от породивших уголовно-процессуальных отношений и помещать в гражданско-правовую сферу неоправданно»⁴⁸.

Однако наиболее обоснованными и логичными представляются следующие доводы: во-первых, в правоотношениях по поводу возмещения ущерба между государством в целом и конкретным гражданином не может быть равенства субъектов, характерного для способа гражданско-правового регулирования, основанного на равенстве субъектов, свободе волеизъявления и судебном разрешении споров, а во-вторых, о правонарушении, вине и юридической ответственности можно говорить лишь применительно к должностным лицам судебно-следственных органов, чьи действия находятся в причинной связи с наступлением вреда, а не о государстве, которое не может быть виновно, не может быть правонарушителем, а лишь берет на себя обязательства возместить ущерб, что обусловлено конституционной обязанностью государства обеспечить охрану интересов, прав и свобод граждан⁴⁹.

Второй подход, в рамках которого акцент в определении отраслевой принадлежности института реабилитации смещается в сторону гражданского права, принадлежит цивилистам.

По представлениям цивилистов, системно сформулированным в трудах Т. М. Медведевой, правоотношения по возмещению вреда реабилитированному находят свое место среди прочих гражданско-правовых институтов и характеризуются следующими чертами:

- 1) являются имущественными;
- 2) возникают только по инициативе самих граждан;
- 3) находят закрепление в нормах гражданского законодательства⁵⁰.

Одним из главных доводов Т. М. Медведевой в поддержку такого подхода является отрицание наличия у уголовно-процессуального права компенсационной функции и отсутствие закрепления института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве.

Автор отмечает: «Возмещение вреда (в том числе потерпевшему в результате незаконных действий должностных лиц судебно-следственных органов) – институт, в котором наиболее ярко находит свое выражение компенсационная функция гражданского права. Уголовному процессу данная функция не присуща, здесь можно обнаружить лишь ее отдельные проявления...» И далее: «Важное значение имеет и то обстоятельство, что рассматриваемые отношения находят свое законодательное закрепление в нормах гражданского, а не уголовно-процессуального права»⁵¹.

Данную позицию поддержали многие цивилисты, исследовавшие вопросы возмещения вреда⁵².

Однако в связи с тем, что поддержка и обоснование указанного подхода имели место в 80-е годы, когда процессуальное законодательство было совсем иным, думается, он изжил себя с принятием УПК РФ, который установил, что реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, в той же мере отвечает назначению уголовного судопроизводства, что и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, опровергнув тем самым доводы об отсутствии официального закрепления института реабилитации и отсутствии компенсационной функции у уголовно-процессуального законодательства.

⁴⁸ Прокудина Л. А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов (научно-практический комментарий). 2-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 15.

⁴⁹ Там же. С. 13.

⁵⁰ Медведева Т. М. Возмещение ущерба, причиненного правоохранительными органами (ч. 2 ст. 89 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик). Саратов, 1983. С. 6.

⁵¹ Там же. С. 9–10.

⁵² См., напр.: Белякова А. М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. М., 1986. С. 144–147; Маркова М. Г. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в правоохранительной сфере // Проблемы гражданского права. Л., 1987. С. 165–172; Ярошенко К. В. Возмещение вреда, причиненного гражданам действиями должностных лиц // Советское государство и право. 1982. № 8. С. 135–142.

Наряду с приведенными точками зрения на отраслевую принадлежность института реабилитации, следует упомянуть мнение Л. В. Бойцовой, соответствующее третьему подходу, согласно которому предметом правового института реабилитации являются как процессуальные отношения, так и материальные отношения, регулируемые разными отраслями права⁵³.

Отмечая комплексный характер нормореабилитации, Л. В. Бойцова указывает, что отношения по возмещению ущерба, восстановлению нарушенных прав реабилитируемых должны исследоваться на межотраслевом и конституционно-правовом уровне, поскольку «это позволяет отказаться от механического перенесения положений гражданского права в область публичного и осознать не только компенсационные, но и более широкие юридические, социальные, политические, нравственные цели ответственности государства, поставить проблему на уровень публичной политики власти»⁵⁴.

Следует также отметить, что в литературе встречается уголовно-правовой подход к отраслевой природе института реабилитации⁵⁵.

Таким образом, приведенные выше различные взгляды ученых-юристов на правовую природу института реабилитации говорят об отсутствии единой точки зрения по данному вопросу.

Кроме того, авторы при определении отраслевой принадлежности института реабилитации за основу исследования берут в первую очередь общественные отношения, лежащие в основе правового института (как иначе объяснить, что институт реабилитации они в одном случае относят к уголовному процессу, а в другом – к гражданскому праву), затем – принимают попытку установить принадлежность данного института к определенной отрасли права, используя индуктивный и дедуктивный методы познания. Между тем для определения отраслевой принадлежности того или иного правового института необходимо использовать метод сравнения, проводя тщательное исследование рассматриваемого института с позиции теории права и вида общественных отношений, которые он призван регулировать, и сопоставляя с общественными отношениями, входящими в предмет правового регулирования различных отраслей права. Необходимость применения при исследовании отраслевой принадлежности того или иного правового института метода сравнения связана с тем, что в теории права институты права, являясь более мелкими образованиями, входящими в отрасли права, и сами отрасли права при их тождестве имеют один и тот же предмет и метод правового регулирования.

Например, В. С. Нерсисянц указывает, что отрасль права – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих определенный род общественных отношений, а правовые институты, регулирующие определенные виды общественных отношений, составляют в совокупности отрасль права, при этом отнесение общественных отношений к той или иной отрасли права либо тому или иному правовому институту производится в зависимости от предмета и метода правового регулирования⁵⁶.

В юридической науке различают отрасли и институты материального права, регулирующие исходные права и обязанности субъектов права в определенной сфере общественных отношений, а также отрасли и институты процессуального права, регулирующие порядок и процедуры реализации норм материального права и определяющие права и обязанности субъектов процессуально-правовых отношений.

Кроме того, классификация права проводится по двум группам: частное право, призванное регулировать отношения между частными лицами, и публичное право, регламентирующее

⁵³ См.: Бойцова Л. В. Уголовная юстиция: гражданин – государство. Тверь, 1994. С. 29–30.

⁵⁴ Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Л., 1990. С. 15.

⁵⁵ Антонов В. И. Институт реабилитации и его уголовно-правовое значение: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. С. 14.

⁵⁶ Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. М., 1999. С. 431.

порядок деятельности органов государственной власти и подчинения и призванное регулировать отношения частных лиц с государством либо между государственными органами.

Уголовно-процессуальное право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих деятельность по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел. Предметом правового регулирования здесь выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства, правовое регулирование осуществляется императивным методом. Уголовно-процессуальное право является публичным и представляет собой процессуальную отрасль права.

Гражданско-процессуальное право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих гражданско-процессуальные действия и правоотношения, складывающиеся между судом и другими участниками процесса при осуществлении правосудия по гражданским делам. Предметом правового регулирования здесь выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере гражданского судопроизводства, методом правового регулирования является императивно-диспозитивный. Гражданско-процессуальное право в зависимости от вида производства является и материальным, будучи представлено искомым производством, и публичным, будучи представлено производством по делам, возникающим из публичных правоотношений, и представляет собой процессуальную отрасль права.

Арбитражно-процессуальное право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих деятельность арбитражного суда и других заинтересованных субъектов, связанную с осуществлением правосудия по делам, отнесенным к ведению арбитражных судов. Предметом правового регулирования здесь выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере гражданского судопроизводства, методом правового регулирования – императивно-диспозитивный. Арбитражно-процессуальное право в зависимости от вида производства является и материальным, будучи представлено искомым производством, и публичным, будучи представлено производством по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, и представляет собой процессуальную отрасль права.

Административное право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие в сфере государственного управления, то есть отношения власти и подчинения. Нормы административного права регулируют отношения, устанавливающие принципы организации и деятельности исполнительных органов государственной власти, систему этих органов, их структуру и полномочия. Административное право устанавливает, какие общественно опасные деяния являются административными правонарушениями, определяет меры административных взысканий за эти проступки и систему органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях. Предметом правового регулирования здесь выступают отношения, возникающие в сфере государственного управления, методом правового регулирования является императивный. Административное право является публичным и представляет собой комплексную материально-процессуальную отрасль права, причем процессуальная его часть находит свое выражение в нормативно-правовых актах административного права и нормативно-правовых актах гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства.

Уголовное право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих общественные отношения, возникающие между государством (в лице уполномоченных органов) и лицом, совершившим запрещенное законом под страхом применения уголовного наказания деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления. Предметом правового регулирования здесь выступают отношения, возникающие между государством (в лице уполномоченных органов) и лицом, совершившим запрещенное законом под страхом применения уголовного наказания деяние, содержащее признаки конкретного состава преступления, методом правового регулирования является императивный. Уголовное право является публичным и представляет собой материальную отрасль права.

Гражданское право – это совокупность однопорядковых норм, регулирующих имущественные и связанные с ними некоторые личные неимущественные отношения. Предметом правового регулирования здесь выступают имущественные отношения (подразделяются на вещные и обязательственные отношения) и личные неимущественные отношения, имеющие своим предметом нематериальные блага (честь, достоинство, доброе имя, деловая репутация, право авторства), методом правового регулирования является диспозитивный. Гражданское право является частным и представляет собой материальную отрасль права.

Переходя к сравнению института реабилитации с перечисленными отраслями права, следует напомнить, что предметом правового регулирования института реабилитации являются отношения по восстановлению прав и возмещению ущерба, причиненного лицу незаконными или необоснованными действиями должностных лиц, где субъектами выступают, с одной стороны – личность, чьи права нарушены или попорчены либо которой действиями должностных лиц причинен ущерб, и государство – с другой. Метод правового регулирования, присущий рассматриваемому институту, – императивный, характеризующийся использованием властных правовых предписаний, находящих свое место главным образом в процессуальном законодательстве и устанавливающих порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов реабилитационных правоотношений.

Следует также обратить внимание на то, что в настоящее время институт реабилитации находит свое выражение в нормах процессуального законодательства, а именно его уголовного направления, при этом законодатель включил в УПК РФ норму о гражданско-процессуальном порядке возмещения морального вреда и обжалования судебных решений в случаях, если требование о возмещении вреда, восстановлении трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением.

Нормы института реабилитации в уголовно-процессуальном законодательстве включают в себя, в соответствии со ст. 133 УПК РФ, право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

При этом следует учитывать следующее:

- 1) возмещение имущественного вреда регулируется нормами уголовно-процессуального законодательства, хотя элементы, составляющие имущественный вред, находятся в правовом поле гражданского права;
- 2) процедура устранения последствий морального вреда частично регулируется нормами уголовно-процессуального, но главным образом – нормами гражданско-процессуального законодательства, при этом моральный вред находится в правовом поле гражданского права;
- 3) каждое из прав, подлежащих восстановлению, закреплено соответствующим материально-отраслевым законодательством.

Таким образом, говоря об институте реабилитации как о самостоятельном институте права, заключаем, что внутренне он представляет собой комплексный институт права, элементы которого относятся к различным материальным и процессуальным отраслям права, а внешняя его форма носит процессуально-публичный характер, что подтверждается его законодательным закреплением в процессуальной отрасли права.

При этом процессуальная природа внешнего выражения института реабилитации объясняется тем, что отношения между государством и личностью регламентируются различными отраслями законодательства в виде установленных в нормативно-правовых актах процедур, определяющих порядок такого взаимодействия и имеющих процессуальную форму.

Учитывая, что должностными лицами государственных органов права личности могут быть нарушены или попорчены и вред может быть причинен при осуществлении правосудия в рамках уголовного, гражданского и арбитражного судопроизводства, в рамках производства по делам об административных правонарушениях, а также при осуществлении должностными

лицами государственных органов уголовного преследования, в рамках уголовно-процессуальной деятельности и административного производства, в рамках производства по делам об административных правонарушениях, мы находим сходство института реабилитации по предмету правового регулирования и полное тождество по методу правового регулирования, публичному и процессуальному характеру института со следующими отраслями права:

- 1) уголовно-процессуальным правом;
- 2) административным правом;
- 3) гражданско-процессуальным правом;
- 4) арбитражно-процессуальным правом.

Таким образом, есть все основания утверждать, что институт реабилитации является межотраслевым правовым институтом.

В связи с изложенным полагаем, что назрела необходимость законодательного закрепления института реабилитации в административном, гражданско-процессуальном и арбитражно-процессуальном законодательстве.

Подводя итог и учитывая проведенный анализ отраслевой принадлежности института реабилитации, следует дополнить вывод, к которому мы пришли ранее, говоря о данном явлении как об институте права, следующим определением: реабилитация как совокупность однопорядковых норм, регулирующих определенный вид общественных отношений, представляет собой межотраслевой комплексный институт права.

3. Понятие и содержание политической реабилитации

Говоря о реабилитации необоснованно привлеченных к уголовной ответственности и необоснованно подвергшихся наказанию и репрессиям, необходимо, особенно с учетом российской истории, выделить и понятие политической реабилитации.

Рассматривая понятие и содержание политической реабилитации, Г. З. Климова и И. Н. Сенякин понимают под ней восстановление прав граждан и народов, подвергшихся мерам государственного принуждения по политическим или религиозным мотивам; по мнению ученых, это комплексная проблема⁵⁷. В. Н. Кудрявцев и А. И. Трусов обоснованно отмечают, что, рассматривая вопросы репрессий по политическим, социальным и религиозным мотивам, следовало бы вместо термина «реабилитация» использовать понятие более широкое, как оно дано в законе, а именно – «восстановление всех прав жертв политических репрессий»⁵⁸. Думается, это совершенно правильное предложение.

Преследование по политическим, социальным и религиозным мотивам имело место не только в России и не только в период советской власти.

По мнению многих исследователей, деятельность политической юстиции и политические репрессии, в том числе и в России, имеют более глубокие корни в истории.

В Судебнике 1497 г. государственные преступники были отнесены к «государственным убийцам и крамольникам», подлежащим смертной казни⁵⁹.

В Соборном уложении 1649 г. ряд статей предусматривал смертную казнь за совершение политических преступлений: «злостное умышление против государя», «непристойные речи» и пр.⁶⁰

В Уголовном уложении 1903 г. политическим преступлениям было посвящено 30 статей⁶¹.

Например, глава III «О бунте против верховной власти» предусматривала смертную казнь «за посягательство на императора или члена императорского дома, на извержение императора с престола или на "лишение" его власти верховной или на ограничение прав оной»⁶².

Исследователи полагают, что предварительное расследование политических дел проводилось царским правительством необъективно и пристрастно, практиковались фальсификация документов, допросы с пристрастием, пытки, провокации⁶³.

Главную репрессивную роль в делах о политических преступлениях играли военно-полевые суды, которые были учреждены Положением Совета Министров от 19 августа 1906 г. для борьбы с революционным движением.

По данному «закону» военно-полевому суду мог быть предан человек, совершивший любое преступление, если оно было «очевидным» и не нуждалось в расследовании. Военно-полевой суд рассматривал дело немедленно, без участия обвинения и защиты. Приговор представлялся на утверждение генерал-губернатору или командующему войсками. Большинство обвиняемых приговаривались к смертной казни.

⁵⁷ Климова Г. З., Сенякин И. Н. Реабилитация как правовой институт (вопросы теории и практики). Саратов, 2005. С. 129–130.

⁵⁸ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 357.

⁵⁹ История государства и права зарубежных стран: Хрестоматия/ Авт. – сост. Н. Н. Ягур, Минск, 2004. С. 215.

⁶⁰ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 3. / Под ред. А. Г. Манькова. М., 1985. С. 285–297.

⁶¹ Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. Т. 9 / Под ред. О. И. Чистякова. М., 1994. С. 275–320.

⁶² Там же. С. 300–302.

⁶³ См., напр.: Полянский Н. Н. Царские военные суды в борьбе с революцией. 1905–1907 гг. М., 1958. С. 150.

В период с 1902 по 1912 г. к военному суду за государственные преступления было привлечено 35 353 человека⁶⁴, а за восемь месяцев 1906–1907 гг. к смертной казни приговорены 1102 человека⁶⁵.

Известный криминалист М. Н. Гернет указывал, что за период с 1826 по 1917 г. в Российской империи по политическим мотивам было казнено свыше 9 тыс. человек⁶⁶.

Нельзя не согласиться с мнением исследователей, что карательные меры, предпринимавшиеся царским правительством против его политических противников, в дальнейшем, после революции, послужили образцом для пришедших к власти большевиков⁶⁷.

Нет необходимости давать подробный анализ этой практики. Однако в период существования Советского государства репрессии по идеологическим мотивам получили такой размах, что политическая реабилитация стала видом, который занял существенное место в развитии самого понятия «реабилитация», зачастую подменяя последнее.

Это вызвано небывалым размахом репрессий как в судебном, так и во внесудебном порядке, которые имели место в период существования советской власти, в период так называемого «культа личности Сталина», особенно в тридцатые и в начале пятидесятых годов прошлого века.

По данным проведенных исследований, в судебном и внесудебном порядке было репрессировано более шести миллионов человек, причем по данным начальника архивного отдела Министерства государственной безопасности, которые в основном подтвердил и начальник КГБ В. Крючков, 827 955 человек было расстреляно⁶⁸.

Эти данные, разумеется, не отражают действительного положения, поскольку точное число репрессированных «тройками» и особыми совещаниями, по-видимому, не учитывалось. Не учтены и репрессированные военнопленные, которые после освобождения из плена вновь заключались в лагеря, зачастую без судебного решения и на длительные сроки. Также были репрессированы многие народы: их выслали с мест постоянного проживания.

В стране была создана политическая юстиция, которая действовала, по сути, вне закона, зачастую на основании нормативных актов Правительства и Политбюро ЦК КПСС. Не согласно закону, а вопреки ему судами принимались решения и выносились приговоры. Немало таких дел имело место и в Ленинграде. Рассмотрим несколько из них.

Постановлением «тройки» УНКВД по Ленинградской области от 13 сентября 1937 г. двадцатилетний Федулов⁶⁹ был заключен в исправительно-трудовой лагерь на десять (!) лет.

В постановлении «тройки» указано, что Федулов был задержан на Обводном канале «среди деклассированного элемента». Вот и вся вина...

В ходе проверки, проведенной прокуратурой, было установлено, что Федулов никаких преступлений не совершал. «Следствие» по его делу продолжалось всего семь дней. Обвиняемому вообще не было предъявлено никаких обвинений.

Постановлением «особого совещания» при НКВД от 23 мая 1940 г. Спиридонова, которой исполнилось всего лишь восемнадцать лет, была осуждена как «социально опасный элемент» на восемь лет лишения свободы. «Прегрешения» Спиридоновой заключались в одном – она была знакома с гражданами, привлеченными к уголовной ответственности за квартирные кражи.

⁶⁴ Иванов Г. М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997. С. 11.

⁶⁵ Полянский Н. Н. Царские военные суды в борьбе с революцией. 1905–1907 гг. М., 1958. С. 215.

⁶⁶ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1956. Т. 5. С. 248.

⁶⁷ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 35.

⁶⁸ См.: Там же. С. 329–335.

⁶⁹ Здесь и далее фамилии незаконно осужденных изменены.

В ходе проверки, проведенной прокуратурой, было установлено, что с лицами, совершившими эти корыстные преступления, были знакомы все жильцы дома, где они проживали, но никто, включая незаконно осужденную, не знал об их преступной деятельности.

Постановлением «особого совещания» при МВД СССР от 30 декабря 1949 г. вся семья Проносовых: семидесятилетний отец, шестидесятилетняя мать и тринадцатилетняя дочь осуждены к наказанию от пяти до двадцати лет каторжных работ лишь за то, что будучи высланы из южных областей страны, где у них был дом и приусадебное хозяйство, выехали с места «спецпоселения» в Ленинград, не имея на это особого разрешения, и возвращаться для постановки на «спецучет» не пожелали. Никто из Проносовых преступлений не совершал, они были высланы со своего постоянного места жительства исключительно по национальному признаку.

Постановлением «особого совещания» при НКВД СССР от 17 мая 1940 г. восемнадцатилетний Потапов был заключен в исправительно-трудовой лагерь на пять лет как «социально опасный (вредный) элемент».

Вот что написал пенсионер Потапов в прокуратуру: «Прошу вынести решение о законности моего ареста в 1940 г., так как я никаких преступлений не совершал.

Меня арестовали и доставили в "Кресты", где сидело трое военных, перетянутых крест накрест ремнями. Они зачитали мне приговор (суда не было). Эта процедура много времени не занимала, каждый из нас выходил из кабинета и говорил товарищам: "10 или 8 лет заключения".

Когда подошла моя очередь, я зашел в кабинет. Военные, может быть, увидев, что перед ними очень маленький, худой и болезненный парнишка, меня пожалели и объявили только 5 лет лагерей.

В товарных вагонах арестантского поезда нас отправили этапом из Ленинграда в Молотовск. Там был большой пересыльный лагерь. Весь путь я думал о самом дорогом для меня человеке – маме, которая, так и не дождавшись меня, умерла во время блокады зимой с 1941 на 1942 год.

Дальше нас, арестантов, собрали целый этап и отправили поездом в Архангельск. В порту посадили на пароход "Свияга", загнали в трюмную яму, закрыли сверху крышками и повезли через Баренцево море, держа курс в устье реки Печора. В пути потрепал нас шторм, и многих товарищей по несчастью мы не досчитались. Высадили арестантов на берегу Ледовитого океана, затем погрузили на баржи, и небольшой колесный буксир, не торопясь, потащил нас вверх по Печоре.

Когда прибыли к месту заключения, наверное, добрая половина арестантов умерла. Я же чудом выжил, хоть и сильно болел.

Работали мы на угольной шахте, там и жили. Самыми страшными врагами для заключенных были долгая зима и цинга, от которой многие умерли. И тут мне повезло – снова выжил.

Мы, заключенные, много раз писали письма высокому начальству с просьбой отправить нас в действующую армию – на фронт, но ответов так и не дождались.

Свой срок я отбыл до конца, все пять лет. Освободился, когда началась ранняя весна, мой путь лежал по зимней дороге, по льду вниз по Печоре. Надо было пройти 200 километров в одиночку. Шел от деревни к деревне, чтобы выжить, необходимо было в день проходить по 30–40 километров. Но и тут мне повезло...

После освобождения еще 10 лет жил на Севере, так как в паспорте стояло клеймо – "запрещено жить в больших городах"».

По результатам проверки, проведенной прокуратурой, установлено, что Потапов никаких преступлений не совершал. Он был полностью реабилитирован.

В марте 1942 г. пятнадцатилетний Розенберг был выселен из Ленинграда и направлен на спецпоселение в Красноярский край.

В том же году Розенберг попал в больницу г. Енисейска, так как еще во время блокады Ленинграда страдал дистрофией и болезнью позвоночника. Был признан инвалидом I группы.

В 1946 г. Розенберга под наблюдением медицинской сестры направили на лечение в Крым, а затем в г. Нальчик.

После окончания курса лечения Розенберг, который уже мог самостоятельно передвигаться с помощью протеза позвоночника, выехал в Москву, где получил направление для поступления на учебу в Ленинградский индустриальный техникум.

В паспортном столе он узнал, что немцев в Ленинграде не прописывают, и в метрическом свидетельстве, при получении его копии, заменил национальность на эстонца.

Прямо на экзамене 13 мая 1949 г. Розенберг был арестован и постановлением «особого совещания» заключен в лагерь на двадцать пять (!) лет каторжных работ.

Таким образом, был наказан неизвестно за что юноша-инвалид, который в течение шести месяцев 1941 г. участвовал в оборонительных мероприятиях по защите Ленинграда от фашистов.

«Обращаюсь к Вам, – писал Розенберг в своем письме в прокуратуру, потому, что имею детей и внуков и не хочу, чтобы черное пятно биографии деда когда-либо обернулось для них неприятностью.

Я прошел все, выстоял, выжил, более двадцати лет работал директором предприятий лесной промышленности, имею правительственные награды и персональную пенсию под старость...»

Президиум городского суда по протесту прокурора отменил незаконное постановление «особого совещания». Розенберг был признан невиновным и реабилитирован⁷⁰.

Система политической юстиции стала изживать себя в СССР в середине прошлого века, после смерти Сталина. Этому, кроме смерти Сталина, способствовал целый ряд причин и условий. Во-первых, задачи, которые ставились перед политической юстицией, были выполнены: уничтожены эксплуататорские классы, подавлена оппозиция. Страна победила в Великой Отечественной войне, был разгромлен фашизм, постепенно стала изменяться психология населения, оно стало более грамотным. Были приняты важные документы Организацией Объединенных Наций, в частности: Всеобщая декларация прав человека, Международные акты о гражданских, политических, социальных и культурных правах. Среди профессионалов выросло и заявило о себе новое поколение, не запятнавшее себя массовыми репрессиями⁷¹. Смерть Сталина способствовала разрушению системы политической юстиции, реабилитации незаконно репрессированных людей и народов, восстановлению их прав. Разрушение политической юстиции способствовало и укреплению законности в стране. Уничтожению же системы политической юстиции и реабилитации репрессированных по политическим, религиозным мотивам со своей стороны, способствовало принятие ряда законодательных актов и Указов Президиума Верховного Совета СССР в 1953 и 1954 гг. Были упразднены особые совещания, установлен упрощенный порядок судебной реабилитации. Специальными Постановлениями Совета Министров СССР были решены сложные вопросы исчисления трудового стажа реабилитированных граждан, назначения им пенсий, предоставления льгот и обеспечения жилой площадью.

Однако важнейшее значение для окончательного решения вопросов политической реабилитации имеет закон, принятый уже после распада Советского Союза, – Закон РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 г., а также последующие законы, Постановления Правительства РФ и Указы Президента РФ.

⁷⁰ Архив прокуратуры Санкт-Петербурга.

⁷¹ Кудрявцев В. Н., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 337–338.

Были реабилитированы и восстановлены в правах незаконно репрессированные народы и категории советских граждан.

Реабилитация продолжается и до сего времени, причем отказ в реабилитации может быть обжалован в суде. Весь этот процесс способствует укреплению законности в стране.

Вместе с тем, как отмечается в литературе, и это необходимо иметь в виду, процесс реабилитации жертв политической юстиции не должен пониматься как всепрощение и как отказ государства от борьбы с теми, кто посягает на политический и общественный строй, на интересы Российской Федерации⁷².

⁷² См., напр.: Кудрявцев В. И., Трусов А. И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002. С. 343–349; Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006. С. 70–78.

Глава 2

Становление института реабилитации

1. Зарождение, развитие и современное состояние института реабилитации в законодательстве зарубежных стран

Рассмотрение института реабилитации невозможно без применения историко-сравнительного подхода и исследования заложенного в основу данного явления принципа ответственности государства перед личностью.

Долгое время указанный принцип не находил закрепления в законодательстве зарубежных стран, говорившем лишь об ответственности обвинителей, судей, чиновников, доносителей и свидетелей, по вине которых состоялось привлечение к суду или назначение наказания.

Мысль о необходимости закрепления государственной ответственности перед невинно осужденным впервые была высказана Пуффендорфом в XVII в., однако дальнейшее развитие его предложение получило лишь в конце XVIII в., когда идея ответственности государства перед личностью получила широкий резонанс и привлекла к себе интерес общественности.

В. В. Бойцова и Л. В. Бойцова, чье исследование вопросов зарождения и развития института реабилитации может быть по праву признано фундаментальным, отмечают, что в 1781 г. Академия наук и художеств в Шалоне-на-Марне предложила премию за работу на тему «... каковы по началам естественного права лучшие и, вместе с тем, наименее обременительные для общества способы вознаграждения граждан, привлеченных прокуратурой к суду и признанных невинными?», при этом авторы появившихся сочинений отдают предпочтение идеальному вознаграждению перед материальным, предлагая, например, возлагать на оправданного белую ленту с крестом и медалью, на лицевой стороне которой должно быть вычеканено: «признанная невинность», а на другой стороне изображены две пальмовые ветви; дату вынесения оправдательного приговора следует считать национальным праздником⁷³.

Одновременно появляется большое количество теорий, обосновывающих необходимость законодательного закрепления ответственности государства. Далее перечислены некоторые наиболее интересные из них.

Теория профессионального (административного или функционального) риска, разрабатываемая Ларнаудом, Орландо, Пойтевином, Кехлером, основывается на сравнении государства с крупным промышленным предприятием, а риск государства она уподобляет риску предпринимателя.

Теория Хариоу приравнивает ответственность государственной казны к ответственности страховщика и предполагает, что страховая сумма должна вноситься населением в виде податей.

Теория филантропической ответственности государства отрицает юридическую обязанность государства возмещать вред и рассматривает вознаграждение лишь как пособие, выдаваемое несостоятельным и заслуживающим сострадания оправданным и освобожденным лицам.

⁷³ См.: Бойцова В. В., Бойцова Л. В. Реабилитация необоснованно осужденных граждан в современных правовых системах. Тверь, 1993. С. 11.

Теории Меркеля и Тоблера проводят аналогию между причинением вреда третьему лицу при крайней необходимости и нанесением государством вреда при осуществлении им задач уголовного правосудия, с условием осуществления последним вознаграждения.

Согласно теории Филанджиери, если убытки причинены лицу, оправданному судом, неправильными, но не злоумышленными действиями публичных обвинителей, они должны возмещаться за счет особой казны. При злоумышленности неправильного обвинения потерпевший имеет право на иск о клевете к частным и публичным обвинителям.

Теория ограниченной ответственности государства Ленинга основана на положении, согласно которому, имея возможность обжаловать решение, потерпевший мог и предотвратить его исполнение, при этом государство свободно от ответственности. В последующем данная теория была взята на вооружение законодателями различных стран в части необходимости исследования правовых оснований и условий в каждом случае отдельно и необходимости установления ответственности государства особым образом.

Вместе с тем ряд юристов того времени отрицательно относились к идее ответственности государства, в частности Буддеуе, Блюнчли, Цопфл, Геффтер, Пфейфер, Лоран, Штенгель. В обоснование своей позиции авторы указывали на то, что привлечение к суду есть акт принадлежащего государству верховного права юстиции, который не оставляет места понятию ответственности, а в вознаграждении видели стимул к совершению преступлений, к неискренности, заpiresательству обвиняемых, затрудняющим осуществление правосудия, отмечая, что материальные выплаты лягут тяжелым бременем на бюджет государства⁷⁴.

Несмотря на существование противоречащих друг другу точек зрения по поводу необходимости законодательного закрепления ответственности государства, именно позиция ученых, считавших его необходимым, получила поддержку законодателя в различных странах.

Первой страной, предпринявшей такую попытку, стала Пруссия, ее примеру затем последовали ряд государств Европы и Латинской Америки.

Закон, принятый в 1776 г. в Пруссии, закреплял право лица, подозреваемого в совершении преступления, задержанного до судебного разбирательства и освобожденного за недостаточностью доказательств из заключения, при установлении его полной невиновности на возвращение в полном объеме понесенных издержек, а также выплату из фондов суда денежной суммы в качестве компенсации, определенной в соответствии со всеми обстоятельствами дела.

В Тоскане (Италия) в 1786 г., находит свое законодательное выражение теория Филанджиери. Здесь была учреждена касса, в которую поступали денежные суммы, взыскиваемые в соответствии с судебными приговорами в виде штрафов.

Устойчивое правовое регулирование принцип ответственности государства находит в законодательстве кантонов и федеральном законодательстве Швейцарии. Конституция Женевы 1794 г. и Уголовно-процессуальный кодекс Женевы 1885 г. гарантировали возмещение ущерба в случае несправедливого лишения свободы, Федеральный Уголовно-процессуальный кодекс 1851 г. предусматривал компенсацию понесенных потерь при прекращении обвинения и оправдании.

Во второй половине XIX в. идея ответственности государства последовательно находит свое выражение в законодательстве Швеции, Мексики, Норвегии, Португалии, Дании, Австрии, Венгрии, Германии и Бразилии.

Следует сказать, что не всегда этот процесс проходил безболезненно.

Например, во Франции первые попытки законодательного закрепления принципа ответственности государства предпринимались еще в 1788 г. Людовиком XVI, который предоставил в Генеральные Штаты Ордонанс, сопровождавшийся декларацией о том, что он удивлен тем, что во Франции ничего не сделано для возмещения ущерба ошибочно осужденным лицам

⁷⁴ Там же. С. 12.

и что король рассматривает такое возмещение как долг правосудия. В 1790 г в проекте Уголовно-процессуального кодекса, переданного королем в Законодательное Собрание Франции, содержалась статья, обязывающая возместить ущерб невиновным за счет государства в размере, определяемом судом присяжных.

Однако Французская революция помешала проведению этой реформы, и лишь в 1895 г. Франция законодательно решила эту проблему, внося соответствующие изменения в Устав уголовного судопроизводства.

В Испании принцип государственного возмещения просуществовал на законодательном уровне лишь в течение 15 месяцев, в нормах Уголовного кодекса 1822 г.

Предпринимались попытки изменить положение, когда государство и его органы обладают полным судебным иммунитетом, и в Англии, однако законодательного закрепления они так и не нашли. Например, Билль о компенсации за судебные ошибки, согласно которому суд должен был назначать возмещение невиновному лицу, оправданному после его несправедливого осуждения, был отвергнут Палатой общин еще на этапе обсуждения.

В результате в Англии сложилось правило, в соответствии с которым выплата компенсации незаконно осужденному могла быть произведена лишь на основе специального «частного закона», предусматривающего выплату возмещения пострадавшему лицу, а принцип государственной ответственности так и не нашел своего законодательного закрепления.

Вместе с тем огромное количество проблем существовало и в государствах, выбравших путь законодательного закрепления рассматриваемого принципа. Многие государства так и не смогли отойти от ограниченного характера ответственности государства.

Этот изъян заключался в том, что почти во всех странах был установлен ряд исключений при решении вопроса о вознаграждении лиц, которым государственными органами был причинен ущерб.

Так, в ряде государств предусматривалось вознаграждение для невиновно осужденных, отбывших наказание, но не признавалось право на вознаграждение оправданных граждан за безвинно понесенное предварительное заключение, поскольку считалось, что во втором случае лицо не претерпевает столь тяжких лишений, как в первом случае. Необходимость вознаграждения оправданных граждан за безвинно понесенное предварительное заключение с некоторыми оговорками признавали лишь некоторые кантоны Швейцарии, Дания, Венгрия, Германия, Норвегия и Швеция. В Швеции, например, такое право предоставлялось, если лицо было приговорено к более тяжкому, чем следовало, наказанию.

Данное решение законодателей поддерживали большинство юристов, среди которых Бонневиль-де-Марсанжи, Гейер, Жак, Штейнглеин, Филиппс, Ленцман, Шварц, считавшие также, что ответственность государства невозможна при наличии в действиях подсудимого так называемой «процессуальной вины», включающей в себя процессуальное ослушание (попытка к бегству, попытка скрыть следы преступления, склонить свидетелей и соучастников к даче ложных показаний), ложное самообвинение, умышленное возбуждение уголовного производства⁷⁵.

Следуя предложению юристов, Австрия, Венгрия, Дания, Германия, Швейцария исключили компенсацию вреда лицам, навлекшим на себя обвинение.

Право на возмещение не возникало в Венгрии у граждан, покушавшихся на побег или арестованных во время него; старавшихся изгладить следы преступления, склонить свидетеля, эксперта к даче ложных показаний (заклучений) или принимавших меры к тому, чтобы эти лица уклонились от дачи показаний (заклучений), а также в случае, если они умолчали о доказательствах, на которых суд при вторичном рассмотрении дела основывался при постановлении оправдательного приговора. В Германии в возмещении ущерба отказывалось обвиняе-

⁷⁵ Там же. С. 16.

мым, вызвавшим предварительное заключение своими действиями или грубой небрежностью. В Дании, Норвегии и Швеции лица, вызвавшие арест своими действиями, также лишались права на получение компенсации, однако в Дании суд мог назначить вознаграждение соразмерно с условиями задержания, если эти действия можно было объяснить страхом, смущением, недоразумением.

Исключения устанавливались и по другим основаниям, которые современникам могут показаться неуместными. Например, в Венгрии вознаграждение не могло назначаться, если гражданин не обжаловал обвинительный приговор суда первой инстанции.

В Италии вознаграждение предоставлялось невинно осужденному, если тот в нем нуждался, отбыл в местах лишения свободы не менее трех лет, не дал повода к заблуждению суда своей виной или небрежностью, не присуждался до этого к двукратному наказанию в виде лишения свободы.

Кроме того, не во всех государствах возмещению подлежал одновременно и имущественный, и моральный ущерб, и если такая возможность была предусмотрена в скандинавских государствах, то в Швейцарии, Венгрии и Германии возмещение морального ущерба практически исключалось.

Достаточно сложным и неоднообразным был и процессуальный порядок реализации права на возмещение ущерба.

Во Франции, Италии, Мексике, Португалии, Испании и большинстве кантонов Швейцарии вопрос о компенсации решался судом, оправдавшим гражданина, иногда суд устанавливал и размер такой компенсации. При этом в кантоне Базельштадт заявление о возмещении рассматривал гражданский суд, а в Берне потерпевшему предоставлялось право выбирать уголовный или гражданский суд.

В Швеции и Норвегии был принят административный порядок, согласно которому прошения писались на имя короля и подавались министру юстиции.

В Дании для определения размеров возмещения, предоставляемого судом, постановившим приговор, велся особый гражданский процесс с участием потерпевшего, местного представителя государственного казначейства и следователя, в производстве которого находилось дело.

В Венгрии дело о возмещении ущерба рассматривалось судом, постановившим в первой инстанции приговор, впоследствии отмененный. В суд вызывался проситель для представления своего требования, а прокуратуре предлагалось дать мотивированное объяснение. Окончательное решение вопроса о наличии оснований выплаты вознаграждения производилось королевской курией – высшим судебным трибуналом Венгрии. На основании ее постановления министр юстиции определял сумму, подлежащую выплате.

В Австрии суд, проводивший разбирательство, или апелляционный суд, оправдавший подсудимого, постановлял об оправданности возмещения и сообщал о праве на компенсацию его обладателю, который в течение трех месяцев должен был подать в Министерство юстиции заявление о назначении возмещения ущерба. В случае несогласия с размером возмещения пострадавший мог обращаться в суды с апелляцией.

В Германии суд, принявший решение об оправдании в повторном судебном разбирательстве, выносил постановление о компенсации, после чего должен был сделать официальное заявление о возмещении ущерба районному атторнею, который далее посылал бумаги вышестоящему административному органу – министру юстиции, устанавливавшему размер компенсации.

Таким образом, вопрос о возмещении ущерба во многих государствах решался в административном порядке, что превращало компенсацию в своеобразный акт милости государства и подменяло собой правовое признание принципа ответственности государства.

Критикуя практику того времени, английский юрист Борчерд указывал, что возложение обязанности определения заслуженноеTM и размеров компенсации на административные органы само по себе не может рассматриваться как ущемление прав граждан, однако обращение гражданина в суд с требованием о возмещении является более предпочтительным, поскольку пострадавшему предоставляются большие возможности при установлении размера ущерба⁷⁶.

Характерной особенностью конца XIX в. стало и то, что во многих странах законы предусматривали регрессное право государств в отношении должностных лиц, которые вследствие неосторожности или умысла вызвали причинение ущерба (Австрия, Венгрия, Дания, Италия, Португалия, Франция, Швейцария).

Несмотря на большое количество изъятий и ограничений, принцип ответственности государства перед личностью находит свое место в законодательстве ряда зарубежных стран и к концу XIX в. воспринимается как неотъемлемый признак правового государства.

На протяжении же всего XX в. вместе с развитием и совершенствованием законодательства принцип государственной ответственности, также развиваясь, получает детальную регламентацию в соответствующих правовых актах зарубежных стран.

В одних странах этот принцип находит место в Конституциях (Болгария), в других – в уголовно-процессуальных кодексах (Венгрия, Германия, Италия, Польша, Румыния, бывшие республики Югославии), в третьих — в специальных законах (Бельгия, Словакия, Финляндия, Чехия), в четвертых – в различных нормативно-правовых актах (США, Франция), в государствах же англосаксонской системы права, где источником права служит прецедент, данный принцип не находит законодательного выражения и встречается в так называемых «частных законах», предусматривающих лишь возможность предъявления требований к отдельным должностным лицам (Австралия, Великобритания).

Остановимся подробнее на современном состоянии законодательной регламентации института реабилитации в некоторых зарубежных государствах, в чем нам помогут проведенные А. И. Лубенским исследования⁷⁷.

В Болгарии общие основания имущественной ответственности за вред, причиненный государственными должностными лицами, предусмотрены Конституцией страны, согласно которой государство отвечает за вред, причиненный незаконными актами или незаконными служебными действиями государственных органов и должностных лиц, и граждане имеют право в соответствии с условиями, предусмотренными законом, на получение от должностных лиц возмещения за ущерб, причиненный указанными лицами при исполнении ими служебных обязанностей с нарушением закона.

В уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве Болгарии норм о порядке возмещения вреда, причиненного незаконным арестом или осуждением, нет. Специальное законодательство также отсутствует.

В Великобритании на протяжении длительного времени государство (Корона) и его органы обладали полным судебным иммунитетом и не отвечали в гражданско-правовом порядке за незаконные действия своих служащих. Однако постепенно этот иммунитет стал ограничиваться. В XIX в. Палата лордов постановила, что наделение какого-либо органа публичными функциями само по себе не порождает иммунитета. Было признано, что судебный иммунитет распространяется лишь на центральные правительственные органы, за которыми он был сохранен и после принятия в 1947 г. Закона о производстве с участием Короны, хотя в целом данный Закон предусмотрел ряд изъятий из судебного иммунитета государства.

⁷⁶ См.: *Bernhard E. M. Convicting the innocent*. New Haven, 1932. P. 380.

⁷⁷ См.: *Лубенский А. И. Возмещение ущерба, причиненного незаконным арестом и осуждением, по законодательству зарубежных стран // Законодательство зарубежных стран*. 1980. Вып. 169.

В то же время в Законе прямо указано, что государство не отвечает за вред, причиненный при осуществлении функций правосудия. Это правило действует и в случае незаконного осуждения. Выплата компенсации незаконно осужденному может быть произведена лишь на основе специального «частного закона», предусматривающего выплату возмещения пострадавшему лицу.

Не предусмотрено ответственности государства и за действия полиции. Государство считается ответственным за деликты тех должностных лиц, которые были прямо или косвенно назначены Короной и получают жалование из так называемого Консолидированного фонда (целевого фонда, формируемого из различных налоговых поступлений) или другого подобного фонда, образование которого утверждено Казначейством. Как следствие, ни полисмены, ни их «добровольные помощники» не считаются чиновниками Короны, и за их действия государство ответственности не несет. Однако с принятием Закона о полиции 1964 г. было установлено, что главный констебль отвечает за деликты, совершенные полисменами. Фактически выплаты возмещения за ущерб, причиненный незаконными действиями полисменов, производятся из средств местных органов власти.

В принципе допускается предъявление исков к служащим полиции, виновным в незаконном аресте или незаконном уголовном преследовании. Если же арест произведен на основе судебного приказа, требование о возмещении предъявлено быть не может, кроме тех случаев, когда судья вышел за пределы своей юрисдикции.

Предъявление исков к судьям за какие-либо действия, совершенные в пределах юрисдикции, в Великобритании исключено.

В Венгрии право на возмещение регламентировано нормами уголовно-процессуального законодательства. Таким правом обладают те лица, к которым применялось предварительное заключение или которые подвергались временному принудительному лечению в медицинском учреждении, если в отношении них уголовное судопроизводство прекращено на том основании, что деяние не является преступным либо было совершено не обвиняемым. Прекращение дела за недостаточностью доказательств не создает основания для предъявления требования о возмещении ущерба.

Право на возмещение возникает и в тех случаях, когда лицо, содержавшееся в предварительном заключении или подвергавшееся принудительному лечению, было оправдано на следующих основаниях: 1) в качестве предмета обвинения выступало деяние, не являющееся преступлением; 2) вмененное в вину деяние совершено не подсудимым; 3) не доказан факт совершения преступления; 4) не доказано, что преступление совершено подсудимым.

Если же оправдательный приговор выносится вследствие установления обстоятельств, препятствующих привлечению к уголовной ответственности (недостижение возраста, с которого наступает уголовная ответственность; психическое расстройство; необходимая оборона; крайняя необходимость и др.), то основания для выплаты возмещения отсутствуют.

Обвиняемый лишается права на возмещение в случаях, если он: скрывался от органов, осуществляющих уголовное судопроизводство; сбежал или пытался сбежать; старался ввести государственный орган в заблуждение, препятствуя проведению расследования, либо каким-либо образом дал повод подозревать себя в совершении преступления.

Основания для выплаты возмещения могут возникнуть и в результате ошибки во время производства по делу в суде.

Право на возмещение возникает, если на основании вступившего в законную силу приговора соответствующее лицо отбывало наказание в виде лишения свободы или подвергалось принудительному лечению в лечебном учреждении, а затем при производстве по вновь открывшимся обстоятельствам или при пересмотре дела в порядке надзора принято решение об оправдании или о применении более мягкого наказания либо установлено, что принудительное лечение было применено в отсутствие законных оснований.

Возмещение ущерба в результате пересмотра вступившего в законную силу приговора исключается, если:

- 1) обвиняемый во время первоначального производства по делу умолчал о фактах или доказательствах, которые затем послужили основанием для пересмотра приговора, вступившего в законную силу;
- 2) обвиняемый не приносил жалобы на вынесенный по его делу приговор;
- 3) по делу в конечном итоге был вынесен оправдательный приговор, но вместе с тем было назначено принудительное лечение в медицинском учреждении.

Иск о возмещении ущерба предъявляется обвиняемым в суд в течение шести месяцев после сообщения ему о пересмотре его дела. Если требование о возмещении заявляется в связи с тем, что к обвиняемому применялось предварительное заключение или что он подвергался временному принудительному лечению при производстве по делу, которое было затем прекращено в стадии предварительного расследования, то иск должен рассматриваться в том суде, к подсудности которого относилось бы данное дело.

Шестимесячный срок, установленный для предъявления иска о возмещении ущерба, течет с того дня, когда обвиняемого известили о вступлении в законную силу оправдательного приговора или о постановлении о прекращении уголовного дела либо о вступившем в законную силу решении, вынесенном при возобновлении производства по вновь открывшимся обстоятельствам или при производстве в порядке надзора. Если обвиняемый умирает до проведения производства по иску о возмещении ущерба или до истечения срока, установленного для предъявления данного иска, так и не предъявив иск, родственник, имеющий право на получение от него содержания, может просить о проведении такого производства или, соответственно, вправе в пределах установленного срока предъявить иск о возмещении ущерба.

Суд, получив заключение прокурора, определяет, удовлетворяет ли требование о возмещении ущерба вышеприведенным условиям, а затем направляет материалы министру юстиции, который, если находит требование обоснованным, определяет сумму возмещения, выплачиваемого за счет государства реабилитированному или, при соответствующих обстоятельствах, – его родственнику.

В Италии уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена возможность возмещения ущерба незаконно осужденным, чьи дела пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам. Право на возмещение имеют лица, оправданные в результате пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам на основании приговора Кассационного суда или суда, куда дело было передано на новое рассмотрение, но при условии, что они не способствовали судебной ошибке умышленно или по грубой неосторожности.

Размер возмещения должен соответствовать продолжительности «возможного лишения свободы или интернирования», а также последствиям осуждения для осужденного и его семьи.

Возмещение ущерба производится путем выплаты денежной суммы или, с учетом условий, в которых находится лицо, имеющее право на возмещение, и характера причиненного ущерба, путем установления пожизненной ренты. Лицо, имеющее право на возмещение, если оно этого желает, может быть помещено в учреждение, где оно будет содержаться за счет государства и ему будет обеспечено лечение или обучение.

В случае смерти осужденного, произошедшей до или в ходе пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам либо после вынесения соответствующего судебного решения о его реабилитации, право на возмещение предоставляется его супругу, родственникам по восходящей и нисходящей линиям, братьям и сестрам, а также лицам, находящимся в отношениях свойства первой степени.

Этим лицам, однако, не может быть определено возмещение в сумме, превышающей ту, которую мог бы получить сам оправданный. Унаследованное возмещение распределяется

между заинтересованными лицами пропорционально ущербу, понесенному ими в результате судебной ошибки.

Ходатайство о возмещении представляется в ходе пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам или после его завершения. Во всяком случае, оно должно быть подано в течение 18 месяцев после вынесения определения об отмене обвинительного приговора без передачи дела на новое рассмотрение или с момента вступления в законную силу вынесенного при новом рассмотрении оправдательного приговора.

О поданном ходатайстве по поводу возмещения немедленно извещается министр финансов, который может вступить в дело для участия в определении размера возмещения.

Если обвинительный приговор отменен без передачи дела на новое рассмотрение, ходатайство о возмещении рассматривается той палатой Кассационного Суда, которая отменила приговор, а если приговор был отменен на объединенном заседании палат – то одной из палат по уголовным делам, по указанию председателя Кассационного Суда.

Когда оправдательный приговор вынесен судом, куда дело было передано из Кассационного Суда на новое рассмотрение, ходатайство о возмещении разрешается судом, вынесшим оправдательный приговор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.